

Чу Цинчжи вышла во двор и села на пороге. Она подперла подбородок руками и посмотрела на бабушку и отца, которые под лунным светом заправляли постель. Почему они были такими трудолюбивыми, но не могли даже наесться?

Чу Восьмой и Чу Девятый подошли и сели рядом с Чу Цинчжи.

Чу Восьмой сказал: «Пятая сестра, о чем ты думаешь?»

Чу Цинчжи вздохнула. Она пришла в этот мир, чтобы испытать любовные муки, а не голодную смерть. Однако траектория этой жизни мешала ей исследовать мир. Она была несчастна. «Я думаю о том, как сделать нас не голодными».

В глазах Чу Девятого отразилось предвкушение. «Пятая сестра, ты придумала способ?»

Чу Цинчжи вздохнула. — Я сейчас об этом думаю.

Чу Восьмой утешил ее. — Пятая сестра, не волнуйся. Я могу дать тебе свою порцию. Я молод. Лучше меньше есть».

Чу Девятый быстро сказал: «Я тоже. Пятая сестра, я могу дать и тебе немного.

Чу Цинчжи была немного тронута двумя маленькими человечками. Она погладила их по головкам. «Я придумаю способ. Ты не обязан давать мне свою еду».

Чу Второй подошел к ним троим. «Пятая сестра, вода готова. Иди прими душ».

Чу Цинчжи подняла голову и спросила: «Ты принял душ?»

Чу Вторая улыбнулась и покачала головой. «Еще нет. Ты сначала прими душ. Мы примем душ после того, как ты закончишь».

Чу Цинчжи знала, что все беспокоятся о том, что она не привыкнет к этому после возвращения домой, поэтому они специально заботились о ней. Она, естественно, приняла их доброту. — Ладно, я пойду приму душ.

Она приняла душ и вышла. Она села на табуретку под крышей и обмахивалась веером.

Чу Ронг все еще заправлял постель, ритмично стуча по доскам.

Чу Цинчжи внезапно почувствовала, что жизнь фермера не так уж и плоха. Это заставило ее чувствовать себя беспрецедентно расслабленной.

«Цинчжи, какие узоры тебе нравятся?» — внезапно спросил Чу Ронг. «После того, как я заправлю постель, я вырежу их для тебя».

Чу Цинчжи была застигнута врасплох вопросом и была ошеломлена. «Что касается узора...» На самом деле она хотела сказать, что в этом нет необходимости, но если она откажется, она определенно разочарует Чу Ронга, поэтому она сказала: «Отец, вырежи птицу. Сорока подойдет».

Чу Ронг кивнул. — Хорошо, я могу закончить заправлять кровать завтра.

Чу Цинчжи посмотрела на Чу Ронга и сказала: «Отец, не волнуйся. Спать со второй сестрой нормально».

Чу Жун одинаково относился к своим сыновьям и дочерям, но чувствовал себя немного виноватым перед Чу Цинчжи, поэтому полюбил ее еще больше. "Слишком жарко. Лучше закончить как можно скорее, чтобы не пришлось втискиваться на одной кровати».

Чу Цинчжи сладко сказала: «Спасибо, отец».

Чу Ронг улыбнулся и продолжил работать.

Чу Цинчжи замолчала и продолжала думать о том, как сделать так, чтобы семья не голодала.

...

Чу Цинчжи ждала и ждала. После того, как все уснули, она выскользнула из дома и ушла в горы.

Для других горный лес был чрезвычайно опасным местом, но для нее это была земля сокровищ. Все, что внутри, могло быть использовано ею.

Когда она достигла подножия горы, она сорвала лист и подула на него.

Лист был брошен заклинанием и духовной силой отправлен в лес.

Она хотела найти маунта.

Заклинание, которое только что было наложено, было использовано для приручения зверей.

Вскоре со всех сторон слышались шаги. Вскоре к ней подбежали всякие звери.

Чу Цинчжи взглянула на собравшихся зверей и выбирала, какое из них будет ее ездовым животным. Были волки, тигры, медведи и так далее.

В конце концов она выбрала тигра своим ездовым животным и отправилась в горы.

В глубине горного леса она назначила двух больших черных медведей главной силой, четырех волков помощниками и двух обезьян следопытами для охоты.

Когда она выходила на охоту, ей приходилось охотиться на крупных, и это был... кабан.

Чу Цинчжи сидела на спине тигра, выглядя особенно величественно. «Обезьяна, отведи меня туда, где живут кабаны».

Обезьяна дважды пискнула, прежде чем побежать вперед.

Вскоре после этого обезьяна остановилась.

Чу Цинчжи просканировала местность своим божественным чутьем и поняла, что прибыла в логово дикого кабана. Неподалеку в лесу лежало от сорока до пятидесяти диких кабанов. «Иди и поймай четырех взрослых кабанов.

Звери немедленно приняли меры. Как дикие кабаны могут соперничать с медведями? Медведи сразили четырех кабанов несколькими ударами, а четыре волка стояли сбоку, отпугивая кабанов, которые хотели помочь.

"Хорошая работа. А теперь отведи кабанов ко мне на задний двор.

После того, как Чу Цинчжи дала указание, она погладила тигра по голове и попросила его изменить направление и вернуться назад.

Вскоре четверых кабанов перевезли на задний двор семьи Чу. Чу Цинчжи произнесла замораживающее заклинание, чтобы заморозить четырех кабанов. Иначе завтра утром в такой жаркий день их облепят мухи.

Чу Цинчжи наградила девять зверей некоторой духовной энергией. Духовная энергия могла сделать их сильнее и конкурентоспособнее в лесу. Затем она позволила им вернуться в лес.

Сделав все это, Чу Цинчжи наконец вздохнула с облегчением. Ей не придется голодать завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/95174/3224860>